

Российская академия наук
Институт Европы

ПОРТУГАЛИЯ: ПУТЬ ОТ РЕВОЛЮЦИИ...

Под редакцией В.Л. Верникова

Научный руководитель серии
«Старый Свет — новые времена»
академик РАН [П.П. Шмелёв]

Редакционная коллегия серии Института Европы РАН:
акад. РАН [П.П. Шмелёв] (председатель),
к.э.н. В.Б. Белов, доцент-л. А.А. Громыко,
акад. РАН В.В. Журкин, к.и.н. О.А. Зимарин,
д.и.н. М.В. Каргалева, чл.-корр. РАН М.Г. Писов,
д.и.н. Ю.И. Рубинский, чл.-корр. РАН В.И. Фёдоров,
д.и.н. В.Я. Шнейсер, д.и.н. А.А. Языкова

ВСЬ
МИР
Москва 2014

УДК 321+323+327+338 (4/9)
ББК 63.3 (4Нор) + 65.9 (4Нор) + 66.2 (4Нор) 1.65
1160

Руководитель научного проекта:
академик РАН И. И. Швейцарь

Редакционная коллегия страновой серии Института Европы РАН:
акад. РАН И. И. Швейцарь (председатель), к.э.н. В. Б. Яков, д.и.н. А. А. Громыко, акад. РАН В. В. Журкин, к.и.н. О. А. Зыгарин, д.и.н. М. В. Корсаков, чл.-корр. РАН М. Г. Носов, д.и.н. Ю. Н. Рубинский, чл.-корр. РАН В. И. Федорин, д.и.н. В. Я. Швейцарь, д.и.н. А. А. Яковина

Ответственный редактор монографии
В. Л. Вершинин

Авторский коллектив:

докт. эк. Анатолий Борисович Петров Мисель (ст. 9 и состав.); к.э.н. Анатолий А. В. (ст. 4 и 5); Вершинин В. Л. (Введение); докт. экон. Фердинанд Рун Гюль (ст. 8); к.и.н. Корсаков В. В. (ст. 1); д.и.н. Коваль Т. Б. (ст. 14); к.э.н. Пашеделко Г. П. (ст. 6); докт. эк. Партусий Луарне Антонио (ст. 9 и состав.); к.и.н.и.н. Прохорова Н. Л. (ст. 11); докт. полит. ист. Ретала Мария Инаева (ст. 2); к.э.н.с.с. Рутилова О. Е. (ст. 13); д.фил.н. Сапрыкина О. А. (ст. 12); докт. эк. Стуса Андрей Жюль (ст. 9 и состав.); к.э.н. Трофимова (ст. 7); к.и.н. Яковлева Н. М. (ст. 3); д.и.н. Яковлев П. П. (ст. 10).

Институт Европы РАН выражает искреннюю благодарность холдинговой компании «Метаинвест» и лично А. Г. Маманю за помощь и участие в издании данного труда.

© Институт Европы РАН, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Там, за Пиренеями	7
ЧАСТЬ I. «РЕВОЛЮЦИЯ ГВОЗДИК» — СТАРТ В БУДУЩЕЕ	15
Глава 1. Военные берут ответственность на себя	15
1.1. Хроника событий	17
1.2. Пutschисты просчитались: трижды	25
1.3. Капитаны и генералы походят с плечу	33
Глава 2. От левого романтизма — к реальной политике	40
2.1. Что это было? Расхожые оценки	41
2.2. Авторитет общественных движений	44
2.3. Дожидания аграрная реформа	48
2.4. Бюрократическая реформа	51
2.5. Военные и партии	53
2.6. Легитимность, революционная или избирательная?	56
ЧАСТЬ II. ПАРТИЙНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ И КОНСОЛИДАЦИЯ ДЕМОКРАТИИ	61
Глава 3. Эволюция политической системы	61
3.1. Особенности и этапы транзита	64
3.2. Новые партии и новые лидеры	67
3.3. Манифесты, пресмер и праймеризы	72
3.4. Парламент, премьер и правительство	79
3.5. Поддержка частных работодателей	84
ЧАСТЬ III. КАКАЯ ОНА, ПОРТУГАЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ?	91
Глава 4. Конечного маршрута	91
4.1. Экономические диспропорции и первые реформы (1974–1975)	93
4.2. Структурная модернизация и вступление в ЕС	101
Глава 5. «Когнитивная экономика» замедляет бег	109
5.1. Реформа лавот результатов	111
5.2. Еврозона ликует: правила игры	118
Глава 6. Институциональная адаптация к новой истории	126
6.1. Институциональная политика в период дееспособности (1974–1985)	127
6.2. Экономическая политика и децентрализация (1986–2006)	133
6.3. Золотой дождь, субсидии и децентрализация (1986–2006)	139

Глава 7. Региональная политика как индикатор развития	146
7.1. Особенности национального подхода	147
7.2. Не всем сестрам по серьгам	151
7.3. Финансовая река мелеет	158
Глава 8. Эмиграция от интеграции рассталась	164
8.1. Социальное торжество развития	165
8.2. Прогресс и бесклассовое общество	168
8.3. Англичанки не проигрывают	171
Глава 9. Финансовые традиции конверсии	176
9.1. Стратегия трудного времени	177
9.2. Дефляция и номинальная стабилизация	181
9.3. Планы остались на бумаге	186

ЧАСТЬ IV. ОТ ИЗОЛЯЦИОНИЗМА — К МНОГОВЕКТОРНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Глава 10. Внешняя политика с оглядкой	189
10.1. Сложное поле для маневра	189
10.2. Европейская интеграция как приоритет	191
10.3. Зигзаги абердинского партнерства	204
10.4. Дипломатия по всем азимутам	206
10.5. Кризис определяет политику	210
10.6. Москва: Давосбанк на первом старте	214

ЧАСТЬ V. СОВИНСКУ ВЪЗУРНЯ МАТРИЦА И ПОСТМОДЕРНИЗМ

Глава 11. Приоритеты настоящего и национальная идентичность	221
11.1. Труд прошлого опыта	221
11.2. Азimuth и возможности	223
11.3. Незакрещенная европеизация?	231
Глава 12. Лого- или дискурс: литература на рубеже веков	236
12.1. Покорительский поиск героя	242
12.2. Правда постколониальной прозы	243
12.3. Постиндустриальное творчество	250
Глава 13. В южках утреченной памяти	255
13.1. «Анти-эриатина Польша» — финал модернизма	259
13.2. Время музеев: бунт, стиль и мода	276
13.3. После модернизма. Реконструкция или ретрансляция?	283
13.4. Проплое, но не прошедешее	283
Глава 14. Католическая традиция и масштабе времени	294
14.1. Путешествие в религиозное прошлое	296
14.2. Когда сомнают идеалы	301
14.3. Новая власть — не враг религии	304
14.4. Количество и качество веры	308

Приложения

Сведения об авторах	316
	363

ВВЕДЕНИЕ

Там, за Пиренеями...

Далеко она, Португалия. Географически — край европейской суши, брис тета, западный берег Пиренейского полуострова, омываемый Атлантикой. Далека страна от нас и ментально — комплекс колониальной империи здесь давно и жгит, постдиктаторский трагизм завершил, что, впрочем, не и бавило это государство от участи беззащитного бедняка Европы. А ведь всего десятилетие назад один из отечественных ультралиберальных экономистов запустел и оборот политологический слоган, по сути, повторивший подкблбый лозунг советских времен «Донат и перенат». Только теперь речь шла не о развитии капиталистическом Западе и не об Америке, а о Португалии и о статистическом показателе ее полученного валового внутреннего продукта, или ВВП (в тот 2004 г. он действительно превышал российский). По лют прилав, вобранный и себя наше развитиное настоящее и будущее, воспринимался откровенно и элементарно, как указание на именьчачивую историческую перспективу России — «Донат Португалию». Дескать, на большее и вымахиваться смелшо, даже это погрбует немалых усилий и будет достойным вознаграждением.

Сегодня даже безлого влияние на статистические показатели уровней экономического и социального развития двух стран и их ВВП достаточно, чтобы эти пророчества списать на пипу и вечную страсть к самобичеванию и любви к красивой и выгительной фразе. Хотя очевидно, что несравнимые по территории, человеческому и экономическому потенциалу страны некорректно и мерять по одной шкале, потому что линия рабета для прыжка в будущее у каждой своя, что и подтвердили мпунные годы. А ведь был у Португалии, которую даже называли «самым примерным учеником Европы», достаточно лонгий период выста, когда ВВП рос едва ли не самыми высокими темпами в Европе — 4% в год, правда, во многом благодаря миллиардным субсидиям из фондов ЕС на реконструкцию ее технологически

Глава 14. Католическая традиция в масштабе времени

Судьба Португалии оказалась столь тесно переплетена с католической традицией, что «быть португальцем» стало означать «быть католиком». Конечно, то же самое можно сказать и о других народах, в том числе ближайших соседях португальцев – испанцах и итальянцах, которые в подавляющем большинстве сохраняют приверженность католицизму (75% испанцев и 81% итальянцев)¹. Однако католицизм в Португалии обладает своей спецификой – верующие здесь теснее связаны с церковью и доверяют ей в значительно большей степени, чем во всех других европейских странах².

Португальцам удалось построить государство с высокой степенью религиозной свободы, с толерантным и уважительным отношением к представителям иных религий и культур³. Как отмечается в Докладе

¹ Этому посвящено одно из исследований ведущего центра по изучению религий Pew Research Center (<http://www.pewforum.org/2013/03/05/during-benedicts-parade-religious-observance-among-catholics-in-europe-remained-low-but-stable/>).

² Согласно опросам Гэллапа, – крупнейшей мировой социологической службы опросов общественного мнения, доверяют религиозным институтам (Церкви) 35% испанцев, 55% итальянцев и 63% португальцев. По этому показателю они опережают даже поляков, которые традиционно тесно связаны с Католической церковью (<http://www.gallup.com/poll/12796/Trust-Religious-Institutions-Varies-Across-Mar.aspx>).

³ Конституция и другие законы и постановления защищают религиозную свободу. Для регистрации Церкви религиозные организации, общины и ассоциации уведомляют Министрство юстиции. Единственное ограничение состоит в том, что они должны либо существовать на территории страны более 30 лет, либо быть призваны в других странах более 60 лет. Зарегистрированные религиозные организации получают налоговые льготы и другие привилегии. Они также получают право на признание брака, совершение других обрядов и ритуалов в соответствии с их религиозными установлениями. Служители культа зарегистрированных организаций могут посещать тюрьмы, больницы, армейские подразделения, а также праздновать свои религиозные праздники. Какая бы то ни было дискриминация по религиозному признаку запрещена. Работники имеют право на отдых в установленные религиозной организацией сроки и право заключать с правительством особые соглашения и конкордаты.

Государственного департамента США о свободе вероисповедания за 2012 г., в Португалии за последний год (как, впрочем, и за предыдущие) не было замечено никаких нарушений свободы совести и случаев дискриминации по отношению к религиозным меньшинствам. По словам экспертов, которые постоянно контактируют с самыми разными религиозными организациями страны, права человека и свобода совести соблюдаются не только на словах, но и на деле⁴.

Показательно обилие мероприятий с участием Католической церкви и других религиозных организаций, направленных на развитие межконфессионального диалога и воспитание толерантного отношения к представителям других религий и культур, да и просто к тем, кто придерживается другой точки зрения. Излишне говорить, что эта «культура диалога» развивалась при мощной поддержке правительства. Особенно интенсивно религиозные организации, прежде всего Католическая церковь Португалии, стали сотрудничать с правительством в новом тысячелетии, отметив его наступление совместной крупномасштабной акцией «Океаны мира», инициатором которой были Патриарх Лиссабонский и Фонд имени Марно Соареша.

В 2001 г. развернулся диалог католиков и мусульман. Католический епископат участвовал в праздновании Рамадана, которое проводилось иезуитской общиной Лиссабона. Правительство, со своей стороны, приняло в том же году новый закон о религиозной свободе и создало специальные комиссии по контролю за соблюдением прав верующих различных религий при Министерстве юстиции. Конечно, не забывали и про Католическую церковь, и в 2004 г. был подписан новый конкордат государства с Ватиканом, в котором признавалось равноправие всех религий, однако Католическая церковь обрела особый статус.

Совместные акции правительственных комиссий по развитию диалога, португальского католического епископата, еврейской общины Лиссабона, а также представителей других религиозных традиций постепенно стали обычным делом. Причем в ряде случаев речь шла о покаянии Католической церкви в совершенных в далеком прошлом преступлениях против других религий. Так, в 2006 г. был проведен крупномасштабный конгресс, посвященный изгнанию евреев из страны. Открытость к диалогу была продемонстрирована и во время

⁴ См.: Доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания. Данные о Португалии даны на официальном сайте Посольства США в Португалии: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?year=2012&dlid=208356#wrapper>.

ништа Давей-Ламы в 2007 г., который стал событием межкультурного значения».

Другими словами, правительственные органы, Католическая церковь и другие религиозные организации последовательно и настойчиво создают атмосферу дружественного общения и взаимодействия между конфессиональными и межкультурный диалог. Количество союзов для этого нестроит, комитетов, программ и мероприятий не поддается исчислению. Но важно ли это, что у Католической церкви, к которой принадлежат подавляющее большинство португальцев, нет проблем? Как ли бы повлияла ее оповещение с государством, и сохраняются ли католическая традиция в Португалии прочные позы?

Чтобы ответить на эти вопросы и прояснить современную религиозную ситуацию, обратим внимание на несколько обстоятельств, имеющих отношение к проблеме. Оно не касается Лиссабона, речь о какой-то окрестности, большое влияние на умы и сердца людей в католической традиции, под влиянием которой на протяжении веков формировалось восприятие Бога, мира и человека, цели и ценности земной жизни, общественная психология и культура. Что же важно попустить из вида?

14.1. Путешествие в религиозное прошлое

Во первых, католическая традиция имеет в Португалии глубокие исторические корни — христианские апостолы Ирландского полуострова начались в первом веке нашей эры, в эпоху римского господства. Возможно, здесь проповедовал сам апостол Павел, который, по свидетельству одного из авторитетнейших религиозных деятелей древней церкви Климента Римского (конец I в. н. э.), прибыл «к границе Завала»⁵. Но другой версии религиозную роль в распространении христианской веры сыграл апостол Иаков. Это мнение, согласно легенде, захоронены в кафедральном соборе города Сантьяго де Компостела в Галисии, с которой Португалия была тесно связана. Кулы св. Иакова (Сантьяго), с одной стороны, духовно объединял все народы полу-

⁵ См. об этом: *Stithwell P. O'dialogo inter edbrico como projecto cultural* (<http://www.academyofsciencesofportugal.pt/Portugal-A-Matriz-das-cruzadas-en-Portugal>) P. 19. (См.р.р.р.р.)

⁶ См. Климент I — святой родо-святый первоначальной церкви. Он — единственный Папа Римский, который поминается в Ветхом завете (список по Апокалипсису Первоматематический покровитель). В Маврии ему посвящены два храма.

⁷ Об этом же говорится во Фрэнсисе Мундари, который относится к концу II в. н. э., который апокалипсис III в., соединяет христианство с традицией апостолов IV в.

острова, а с другой — способствовал формированию этнокультурно-то самосознания каждого из них, в том числе и дунган, живших на территории современной Португалии⁶. Их именем даже была названа одна из испанских провинций Римской империи — Лузитания, в которой уже в первом веке н. э. сформировались крупные религиозные центры в Эворе и Лиссабоне.

Во вторых, до обретения в XII в. Португалией самостоятельности ее история была неотделима от испанской⁷, в том числе и в отношении христианства в IV в. сначала и разрозненную, а затем оформившую и единственно допустимую религию Римской империи, включая ее испанские провинции. Проявляло отождествление веры (как личного чувства) с религией (как системой идей) и с церковью (как особой социальной организацией), и эта модель сохранялась на протяжении многих веков. Ее неотъемлемым компонентом была религиозная нетерпимость, которая культивировалась, заложено по созданию инквизиции.

Так, сначала Католическая церковь, Лузитании, как в других провинциях Римской империи, боролась с рядом рода ересей, в первую очередь с арианством. Дело осложнилось тем, что варварские племена, вторгшиеся на Ирландский полуостров в V в., уже приняли христианство в арианской форме. Их обращение в католицизм испанскими епископами составило драматическую и яркую страницу церковной истории, связанную, в первую очередь, с именами епископа Лейтара и его брата Ислора Сильвского. Немалую роль в этом сыграли также епископы Эвора, Лиссабона и особенно Брага (бывший Бракары — *Vasala Avarista*), которая стала столицей небольшого варварского государства свевов. В сильном и могущественном Вестготском королевстве, в которое вошла почти вся территория Ирландского полуострова, в том числе и часть лузитанских земель, сложился особый религиозный тип церкви и королевской власти, который можно определить как «симфонично», точнее — симбиоз двух властей. (В более поздней

⁸ О большом влиянии св. Иакова на религиозную жизнь португальцев и формирования их самосознания см. работу и тезисы спонсорского религиоведа и теолога Аким Сид Перейрас *Inter-cultural? P. 19. (См.р.р.р.р.)*

⁹ Напомним, что в Античности и ранней Средневековье весь Ирландский полуостров, т.е. территории современной Испании и Португалии, назывался Испанией. (В античной литературе обозначают эту древнюю и раннехристианскую страну латинским термином *Hispania*, чтобы отличить ее от современной Испании — *Espania*). Соответственно, все провинции португальской истории до обретения ею независимости можно рассматривать и описывать от того, что происходило на всем полуострове.

ся главным индигенитором, что дало ему возможность распоряжаться со своими прагами им-пем короля.

Интересный парадокс: меры, направленные против церкви, стали своего рода прологом к череде религиозных реформ XIX в. С одной стороны, во всех конструируемых тогда времени католицизм призывался религией пертуальцев, с другой — Церковь теряла свои исключительные права и привилегии. Слетская власть официально демонстративно взяла свою власть над ней. Пока являлось, что Конституционная хартия 1826 г., автором которой был сам король, по сути, провозгласила свободу совести: никто не мог подвергаться преследованиям за свои религиозные убеждения, если не оскорбит законов правительственности и уважит государственную религию. Хартия 1826 г. стала правовой основой конституционной монархии и действовала, за исключением некоторых поправок, вплоть до революции 1910 г.

Революция положила начало новому периоду церковно-государственных отношений и отличалась ярким антиклерикальным характером. Одно из наиболее важных решений нового правящего класса было связано с отделением Церкви от государства, которое было зафиксировано в специальном Указе 1911 г. и Законом об отделении, а затем закреплено в Конституции 1914 г. Однако речь шла не о мирном сосуществовании Церкви и государства, как это было ранее, а о бурном, а о наступлении на Церковь. Многие епископы и митрополиты оказались под арестом, имуществом церковей и монастырей национализировано, монастыри переданы в руки государства. Свещенники и монахи перестали публиковать церковные уставы, треть по жертвованиям Церкви пошла на государственные нужды, треть по жертвованиям перешла на государственные нужды, треть по жертвованиям перешла на государственные нужды. Несмотря на крайность, эта религиозно-политика все же способствовала укоренению религиозных идей о равенстве веры и неверия, а также о равноправии всех религиозных организаций.

В этом политическом контексте и произошло событие, давшее Церкви и ее пастве мощный импульс к охране католической традиции и новые силы в противостоянии политическим властям. В 1917 г. в небольшом городке Фатиме португальским детям явился Девы Марии, поведанная им тайные пророчества. Одно из них касалось Октябрьской социалистической революции в России. Таким образом, социальный-политический контекст пророчества как нельзя лучше соответствовал чувствам и чаяниям Церкви и верующих. Они ориентировались на новый курс, вятый Ватиканом и одобренный в их ст

сторона, осуждал социалистические идеи, а с другой — критиковал пороки «дикого капитализма».

В «Новом толдартеле» Салавари католическая религия и церковь появились особым образом: вневременной, и хотя по Конституции 1933 г. Церковь была отделена от государства, на деле она играла важную роль в общественной политической жизни, сохраняя позиции в системе образования, получая субвенции на миссионерскую работу, строительство церквей и монастырей. За все эти благословения по Конституции 1940 г., заключенному между Португалией и Святым Престолом, государство сохранило за собой право патронажа, так что важнейшие епископы фактически зависели от самого диктатора.

14.2. Когда совпадают идеалы

Кажется бы, гармоническим отношением церкви и государства ничто не мешало. Однако события второй половины 1960-х гг. радикально изменили ситуацию. Значительная часть священников и верующих перешли в оппозицию режиму. Дело заключалось не столько в постепенной смене политического режима и росте недовольства епископами и верующими, сколько в глубоких изменениях, произошедших в самой Католической церкви.

Второй Ватиканский Собор (1962–1965), в котором от Португалии участвовали 49 епископов, изменил всю «систему координат». Конечно, основы веры, закрепленные в догматах, остались непоколебимыми, но социально-политический ориентир сместился.

Собор проходил под знаком обновления церковной жизни и демократизации. На смену традиционному разделению Церкви на ее высшую часть — «церковь узаконенную» (священство) и низшую — «церковь учающую» (мирян), пришла концепция единого «народа Божия». Священство привнесло не столько новшества, а к пастырскому и социальному служению, особенно с миссионерским и образовательным. Углубил же преобразование из гомогенных наблюдателей богослужения в активные участники. Углубил чин литургии, которая теперь шла не на латыни, непонятной пастве, а на национальных языках. На смену былой неукротимости пришел диалог с другими религиями и атеистами.

Все это и много другое включило Церковь в современную жизнь, «осовременило» ее политические идеалы, позволило реализовать теги. С амос же глаголом, пожалуй, в том, что Собор возвысил человеческую личность, провозгласив ее «началом, предместом и целью всех сош

альных учреждений». По этому социальный и политический порялок, экономическое развитие и прогресс — все «должно подчиняться пользе личности, а не наоборот»¹³. Естественно, что при таком подходе любые авторитарные и диктаторские режимы рассматривались, как проявление сил зла, с которыми нужно бороться.

В этой связи важно обратить внимание на три ключевых момента, связанных с Собором, которые оказали наиболее глубокое воздействие на построение взаимоотношений Церкви и общества в современной Португалии, епископат которой в настоящее время развивает уставовки, заложенные Собором.

Во-первых, Собором были предложены новые принципы взаимоотношений церкви и государства: «Церковь, никоим образом не смешивается с политическим обществом и не связывается с никакой политической системой... В своей области политическое общество и Церковь автономны и независимы друг от друга»¹⁴.

Во-вторых, не менее важным стал провозглашенный принцип свободы совести: «Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны отдельных лиц, как и общественных группировок, либо какой бы то ни было человеческой власти», поскольку «право на религиозную свободу является в своем логическом единстве человеческой личностью»¹⁵. «Гражданин как часть не должен навязывать гражданам силой или устрашениями или другими средствами нежелание или отвержение той или иной религии, и ни же запрещать кому-либо испугать в ту или иную религиозную общину или выйти из нее»¹⁶.

В-третьих, Собор провел преобразования в структуре Католической церкви, предоставив национальным церквям, при их подчинении Святому Престолу, широкое полномочие по принятию решений в организационно-религиозной жизни своих стран и во взаимоотношениях с государством. Для это резко усилилась роль Конференций епископов, которые приобрели теперь право канонического юридического лица и законодательную власть по широкому кругу вопросов. В 1967 г. была создана Конференция католических епископов Португалии — постоянно действующая организационно-объединяющая

португальских епископов и координирующая деятельность Католической церкви в стране.

В начале 1970-х гг., накануне «революции гвоздик», высокие посты в Католической церкви занимали представители молодого поколения, настроенные на демократизацию всех сфер церковной и политической жизни. В результате часть португальских епископов и священников оказалась в оппозиции авторитарной власти, на выборах 1969 г. некоторые политики-католики выступили даже в альянсе с коммунистами. Однако Лиссабонский Патриарх кардинал Сержейра в целом поддерживал режим и не торопился поддерживать оппозицию Португалии со Святым Престолом. Первый крупный конфликт произошел в 1964 г., когда Папа Павел VI на Еucharистическом Конгрессе в Италии признал присоединение к ней в 1961 г. бывших португальских колоний¹⁷. Затем возмущение властей вызвала поддержка Ватиканом освободительных движений в Африке: новое священство африканских колоний тоже поддерживало их, а епископат, назвавшийся из Лиссабона, осуждал нестание и оправдывал действия правительственных войск. В результате многие священники во время войны в Анголе оказались в тюрьмах. Ватикан, в результате соборных решений, солидаризировался с простым священством и угнетенными, но часть португальской церковной иерархии во главе с патриархом Лиссабона и значительная часть колониального епископата продолжала ориентироваться на авторитарный режим.

В целом можно сказать, что католическая оппозиция постепенно укрепляла свои позиции и резко противостояла государству и церковным иерархам, поддерживавшим авторитаризм. Священников и верующих, проводивших молитвы с просьбой избавить страну от диктатуры, нередко арестовывали. В 1973 г. опубликовано коллективное письмо епископата, в котором Церковь призвала правительство смягчить внутреннюю политику и призвать гражданские права и свободы. Политические разногласия в Церкви имели и территориальную специфику: север страны оставался ослепом авторитаризма, вестда поддерживая действия правительства, а крупные города и юг были на-

¹³ Пастырская Конференция 1965 г. «Ересь и надежда» в Церкви в современном мире («Gaudium et spes»). Ст. 25. Второй Ватиканский Собор. Конституция, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992. С. 351.

¹⁴ Там же. С. 407.

¹⁵ Декларация о религиозной свободе. Второй Ватиканский Собор. Конституция, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992. С. 440–441.

¹⁶ Там же. С. 444.

¹⁷ Напомним, что в 1954 г. Италия заявила португальские колонии (в Дюбре и Нагаравелли), а в 1961 г. Юг, Даман и Диу, которые годом раньше были признаны Международным Судом и Бразилией португальскими владениями. Другими словами, вопрос был спорный и в 1950–1970-х гг. См. подробнее: Уилсон Д. А. Культура и власть. Философские заметки. М.: ИФ РАН, 2011 (<http://www.primet.net/info/bibliothec/Buks/History/Aslat/Find.html>).

альных учреждений». Поэтому социальный и политический порядок, экономическое развитие и прогресс — все «должно полагаться только на личностей, а не на образцы»¹³. Естественно, что при таком подходе любые авторитарные и диктаторские режимы рассматривались как проявление сит-ва, с которыми нужно бороться.

В этой связи важно обратить внимание на три ключевых момента священных Соборов, которые оказались наиболее глубокими в истории на постродные взаимоотношений Церкви и общества в современном мире: I Ватиканский собор, который в настоящее время развивает традиции, заложенные Собором.

Во-первых, Собором были предложены новые принципы взаимоотношений Церкви и государства: «Церковь, независимо от ее политической системы, не должна вмешиваться в политическую систему и не должна вмешиваться в политическую систему... В своей области политической власти Церковь автономна и независима от других»¹⁴.

Во-вторых, не менее важным стал провозглашенный принцип свободы совести: «Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны любого лица, так и общественных группировок, либо какой бы то ни было человеческой власти», поскольку «право на религиозную свободу является в своем догматическом и религиозном смысле»¹⁵. «Иррелигиозная власть не должна навязывать гражданам силу или устрашениями или другими средствами принуждения или отвержения той или иной религии, или же заставлять кому-либо вступать в ту или иную религиозную общину или выйти из нее»¹⁶.

В-третьих, Собор провозгласил образование в структуре Католической Церкви, предложив национальным церквям, при их подчинении Святому Престолу, широкое участие по принятию решений в организации религиозной жизни своих стран и во взаимоотношениях с государством. Для этого резко усилилась роль Конференции епископов, которые приобрели теперь право канонически отлучать епископа и в исключительных случаях — лишить его сана. В 1967 г. была создана Конференция католических епископов Португалии — постоянная действующая организация, объединяющая

португальских епископов и координирующая деятельность Католической Церкви в стране.

В начале 1970-х гг. накануне «революции гвоздик», высшие посты Католической Церкви занимали представители молодого поколения, настроенные на демократизацию всех сфер церковной и политической жизни. В результате часть португальских епископов и священников оказалась в оппозиции авторитарной власти, на выборах 1969 г. некоторые политики-католики выступили даже в альянсе с коммунистами. Однако Лиссабонский Патриарх кардинал Сержейра в целом поддерживал режим и не горюшил поддержать оппозиционеров.

К этому нужно добавить, осложнившиеся отношения Португалии со Святым Престолом. Первый крупный конфликт произошел в 1964 г., когда Папа Павел VI на Евхаристическом Конгрессе в Индии пригласил присоединение к ней в 1961 г. бывших португальских колоний¹⁷. Затем возмущение властей вызвала поддержка Ватиканом освободительных движений в Африке: папские епископы посетили и в некоторых колониях тоже поддерживали их, а епископат, начавшийся из Лиссабона, осуждал повстанцев и оправдывал действия правительства в отношении войск. В результате многие священники во время войны в Анголе оказались в тюрьмах. Ватикан, в русле соборных решений, солидаризировался с простыми священством и угнетенными, но часть португальской церковной иерархии во главе с патриархом Лиссабона и значительная часть колониального епископата продолжала ориентироваться на авторитарный режим.

В целом можно сказать, что католическая оппозиция постепенно укрепляла свои позиции и резко противостояла государству и церковным иерархам, поддерживавшим авторитаризм. Священников и верующих, провозгласивших молельные просьбы и бранить страну от диктатуры, нередко арестовывали. В 1973 г. опубликовано коллективное письмо епископата, в котором Церковь призывала правительство смягчить внутреннюю политику и признать гражданские права и свободы. Политические разногласия в Церкви имели и территориальную специфику: север страны оставался оплотом авторитаризма, всегда поддерживавший действия правительства, а крупные города и юг были на-

¹⁷ Напомним, что в 1964 г. Индия заявила португальские колонии (в Дамаре и Гватемале), а в 1961 г. Восток, Даман и Диу, которые годом раньше были приписаны Международным Судом к Бразилии португальцами. Другими словами, вопрос был спорным и Ватикан поставил точку в его решении. Об отношениях Церкви и государства в Португалии в 1960–1970-х гг. см. подробнее: *Asiatico P. A.* Католическая власть. Философские заметки. Кн. 1. М.: Центр по ИТТ, 2001 (<http://www.gamer.info/bibliotek/Buks/History/Asian/index.php>).

¹³ Пасторский Конституция 1965 г. «Будет ли в будущем Церковь в своем отношении к миру (С. 100 и сл.)» (С. 100). Ватиканский Собор. Конференция епископов Португалии. Декларация. Декларация. Там же. С. 397.

¹⁴ Декларация о религиозной свободе. Второй Ватиканский Собор. Конституция. Декларация. Декларация. Там же. С. 140–141.

стронны оппозиционно, там храмы и часовни часто исповедовались для педальных собраний противников режиму.

Таким образом, к середине 1970-х гг. португальская церковь, хотя и только была подготовлена к демократическим переменам, но и активно борясь с авторитаризмом. По итогам Революции 1974 г. она была принята в общественном списке, а священные и в руинах гаврило беда была под влом. Впрочем, особый аспект не был: в период оптимизма еще были живы воспоминания о трагических событиях, связанных с революцией 1910 г. Тем не менее, показательно оформили португальских епископов к своей пастве, в котором они проводили процессия за допущение иерархией ошибки (пржеде всего, за повторную ку епископского режима) и призывали к активному сотрудничеству с новым демократическим правительством.

В отличие от революции 1910 г., «революция 1974 г.» в португальской католической церкви. Силы, которые привели к власти, заняли естественную и острожную позицию по отношению к Церкви. Они сделали ставку на молодое поколение священников, но ушли в авантюры, особенно на севере страны, консервативно настроенных епископов. В какой-то момент даже казалось, что консервативная структура церкви и кто близится момент тесного сотрудничества с новым правительством с католическим священством в португальском католическом обществе.

Можно предположить, что планировался сценарий, который в португальском католическом обществе определял себя как «демократический». В испанском варианте это определение было выработано чтобы обозначить нейтральную позицию государства и религиозных вопросов, т.е. как некий средний путь между крайними позициями антиклерикализма и злом республиканцев и клерикализма в португальском режиме. В португальском варианте это был бы средний путь между антиклерикализмом революции 1910 г. и клерикализмом режима Салазара.

14.3. Новая власть — не враг Церкви

Однако, несмотря на всю осторожность, новое правительство не удалось избежать, среди которых — как и в случае католической церкви «Новый курс» и непосредственное стремление рабочих к созданию нового типа контроля католическую организацию. Были выведены из зрительных церквей с благотворительными фондами и образовательными учреждениями многих про-рессивно настроенных католических

инициатив и укрепило позиции ересьных консервативов. Опасаясь столкновения антиклерикальных партий Церкви заявила свой протест. Это привело к стабилизации церковности в 1975 г., когда к власти пришли по инициативе демократов и христианских демократов, которые закрепили социальную политику, а отныне от социалистов, отныне отныне к религии и Церкви достаточно враждебно.

Важной вехой стала Конституция 1976 г., которая подтвердила отделение церкви от государства и провозгласила свободу совести. Это означало, что в рамках перемены статуса личности личным выбором каждого, а государство сохранило нейтралитет в религиозных вопросах. Это означало также как «традиционной религии нации» респектабельность и статусом важным понятием, которое потребовало принятия других законов, поскольку ни одного равенства между верующими и неверующими, как и между разными религиями, ни полного отделения Церкви от государства сразу не произошло.

Большое значение имел закон о религиозной свободе 2001 г. Это означало трудное переосмысление — он практически уравнивал статус католической религии с статусами других религиозных организаций. Церковь могла претендовать на то, что было им права на предоставление религии и этики в государственном секторе в качестве обязательного для получения фирменного времени на государственные услуги и ранжирования, на естественные налоговые льготы и пр. Среди преимуществ религиозных организаций выделяется особая «укороченность». К ним относятся те, которые существуют на территории страны более 30 лет либо более 60 лет при условии междунационального сотрудничества.

Религиозная организация получила статус укороченной церкви, который привнес в ее деятельность. На основании включения государства по свободе религии и прав совершить им юрисдикцию бюджета, заключать соглашения с правительством по вопросам социальной ответственности, учасовать в работ Комиссии по социальной ответственности, участие в религиозном общинам фирменных предметов, получение 0,5% от подоходного налога с их верующих и поощрения НДС при определенных обстоятельствах. Получить такой статус очень выгодно. Но и государство обеспечивает себе гарантии от возникновения религиозных авантюристов, претянувших на права и привилегии.

Новый закон был допущен Декретом-законом 2003 г. о Комитете по религиозной свободе — не являясь от правительства организации, который входят пять представителей различных конфессий, кото-

Но обратим внимание на тех, кто не связывает себя с определенной религией и при этом верит в Бога, хотя и по-своему. Если по данным опроса 1999 г. их было 2%, то теперь их численность приближается к 5%. Конечно, это может показаться не слишком значительной цифрой, однако рост числа верующих, не связывающих себя с определенной религией, отражает некую общую тенденцию, характерную для всего современного мира, прежде всего христианского. Люди все чаще сами решают, как и во что им верить, и можно предположить, что их численность будет расти.

Как правило, они — бывшие чада Католической церкви, которые теперь верят не «по правилам», принимая в догматике лишь то, что считают нужным, и критически относятся к Церкви. Как и во многих других странах, такие верующие «выламываются» из любой религиозной традиции, самостоятельно осмысливая вопросы бытия. Косвенным образом тягу к самостоятельности в вопросах веры и установку на личную, без посредников, связь с Богом подтверждает и все большая увлеченность протестантизмом в традиционно католических странах, прежде всего латиноамериканских, но также и европейских. К ним относится и Португалия, в которой сейчас около 3% протестантов разных деноминаций.

Что побуждает верующих уходить в самостоятельное «плавание»? Судя по результатам упомянутого исследования, на то есть три основные причины. Первая — стремление к духовной независимости, когда люди, сохраняя веру как таковую, не хотят целиком и полностью принять учение, которое им «навязывается» Церковью, и тем более соблюдать все ее предписания. Вторая — личные убеждения, а третья — в потере интереса к религии. Впрочем, в каждом конкретном случае всегда есть свои мотивы²⁵. Веру в Бога и приверженность католической традиции сохраняют в большей степени женщины, а порывают с ней в основном мужчины. Как и повсюду в мире, степень религиозности прямо пропорциональна возрасту, и среди лиц старше 65 лет практически все — верующие и практикующие католики.

Эти цифры, безусловно, свидетельствуют, что Католическая церковь в Португалии сталкивается с серьезными трудностями. Но насколько они угрожают ее существованию? Чтобы ответить на этот вопрос, взглянем на религиозную жизнь португальцев с географической

²⁵ Centro de Estudos e Sondagens de Opinião & Centro de Estudos de Religiões e Culturas (Coord. Alfredo Teixeira). *Identidades Religiosas em Portugal: Representações, Valores e Práticas-2011*; Resumo do relatório apresentado na Assembleia Plenária da Conferência Episcopal Portuguesa, Fatima, 2012, p. 4.

точки зрения. Река Тахо разделяет страну на северную и южную половины, которые во многом отличаются друг от друга — это как две разные Португалии не только по природно-климатическим условиям, но и по религиозному «ландшафту».

В южной части выделяются два наиболее проблемных для Католической церкви региона — Лиссабон с примыкающими населенными пунктами в долине реки Тахо и самая южная и самая маленькая административная единица страны — Алгарви. В столице проживает более полумиллиона человек, а в агломерации Большой Лиссабон — около 2,6 млн, т.е. около четверти населения страны. Как и во многих мегаполисах мира, религиозная жизнь в нем многообразна, и хотя почти 70% жителей причисляют себя к католической традиции, практикующих католиков здесь меньше, чем в других районах.

В столицу стекаются мигранты разных религиозных традиций, здесь больше индивидуальной свободы, независимости от церковных структур и меньше давления общественного мнения, которое так ощутимо в малых городах и деревне. По этим и другим причинам в Лиссабоне и его агломерации более половины жителей (55%) — неверующие. Здесь также сосредоточено более половины (62%) всех протестантов страны, которые принадлежат к разным протестантским деноминациям и сектам. Так, например, половина всех членов секты «Свидетели Иеговы» обосновались именно в этом регионе, как и почти половина православных христиан, мусульман, а также последователей других культов и религий.

В Большом Лиссабоне живет половина португальцев, которые, сохраняя веру, не чувствуют связи ни с одной религией, и католическая традиция находится в довольно уязвимом положении. Это объяснимо: чем выше степень урбанизации, тем меньше связей с традицией, и если в крупных городах Португалии доля католиков не превышает в среднем 69%, то в деревне практически все сохраняют католическую веру.

Алгарви — особая часть страны. Долгое время она находилась под властью мусульман, образуя особое королевство, которое и после окончания Реконквисты сохраняло самостоятельность, хотя уже в качестве вассальной христианской территории португальского короля. До второго десятилетия XIX в. регион именовался «королевством Алгарви», затем утратил «особость» и был включен в Португалию как одна из административных единиц. Удивительно, но эта часть так и не была до конца «освоена» Католической церковью. Четверть населения Алгарви — люди неверующие или веру-

юнце, не привлекательные к определенной религии. По сравнению с другими религиями здесь наибольший процент протестантов (8% по сравнению со средним показателем 2,4% по всей стране). Соответственно, и доля католиков самая низкая — 60%, что меньше, чем даже в Лиссабоне.

Напротив, север страны можно назвать оплотом католицизма — здесь живет почти половина тех католиков страны, так как 90% северян — католики. Древние религиозные центры, прежде всего Брага и Порту, до сих пор играют важную роль в религиозной жизни страны. Ни протестанты, ни представители нехристианских религий здесь почти нет (менее 1%).

Данные религиозной самоидентификации разных частей Португалии показывают озабоченной разрыв между севером и югом. Но дело не только в том, кем себя считают люди, но и в том, насколько привыкая себя католиками, они таковыми являются. Речь идет о религиозной практике — посещениях богослужений, исповеди и причастии, соблюдении предписаний Церкви, регулярной молитве, чтении Священного Писания и т.д. Как и во многих других странах с католической традицией, в современной Португалии наблюдается разрыв между «номинальными католиками» и «практикующими католиками».

Как выжить численность «практикующих католиков» и почему это важно? Дело в том, что с эволюцией католической теории прения без регулярного участия в богослужениях, исповеди и причастия Тела и Крови Христовых христиан как духовная жизнь невозможна. Максимально допустимый период (в современном русскомской церкви, может составлять один месяц (в крайнем случае, трех месяцев) православия, как правило, около двух, в крайнем случае, трех месяцев). В идеале верующий должен ходить в церковь несколько раз в неделю, и при том, что католическая месса, в отличие от традиционного православного богослужения, длится примерно более получаса, причислчески все, кто пошел в церковь, участвуют в богослужениях.

По сравнению с католической исповедью других стран, португальская выделяет всемирно признанным. Так, несколько раз в неделю (1) в церкви ходят 8% католиков, раз в неделю, преимущественно из воскресную мессу, — почти четверть верующих, один-два раза в месяц — 14%.

Как видно из таблицы, практикующие католики в сумме составляют 46,7% — почти половину тех, кто называет себя католиками. Это очень высокий показатель по сравнению со многими другими

Таблица 14.2

Религиозная практика: посещение церкви.
Как часто Вы ходите в церковь?
(в% от опрошенных)

Несколько раз в неделю	8,3
Один раз в неделю	23,4
Один два раза в месяц	14,0
Несколько раз в год	12,0
Один-два раза в год	13,2
Никогда или почти никогда	28,2
Нет ответа	1,0
Всего	100

Источники: Centro de Estudos e Sondagens de Opinião e Centro de Estudos de Religiões e Culturas (Coord. Alfredo Teixeira). Identidades Religiosas em Portugal: Representações, Valores e Práticas-2011. Resumo do relatório apresentado na Assembleia Plenária da Conferência Episcopal Portuguesa, Fatima, 2012, p.9.

странами, как и то, что половина верующих регулярно исполняется и причастия. 26% чаще всего (в 75% случаев) традиция регулярно посещать церковь и участвовать в таинствах сформировалась в семье и усвоилась как нечто само собой разумеющееся. Но для многих ((0%)) — это личный осознанный выбор.

Впрочем, нельзя сбрасывать со счетов и то, что почти треть тех, кто причисляется к католикам, вообще не ходят в церковь. Чаще всего по трем причинам: «не хватает времени»; «можно быть верующим и без посещения церкви» и «нолени и перальности». Это свидетельствует о том, что только треть тех, кто не ходит в церковь, делает это принципиально, а две трети «летучие» чувствуют необходимость вести и остаются, хотя и на дистанции, связанными с Католической церковью.

Показательно, что протестанты, хотя и составляют в стране меньшинство, как раз и отличаются, по сравнению с католиками бо льшей «взятостью» в религиозную жизнь. И это не особенность Португалии, а общая закономерность: они более дисциплинированы и связаны со своими общинами, реже кто из них пропускает в воскресенье богослужение, и верт более осознанно, более, если можно так выразиться, яркая и деятельная.

Таблица 14.3

Являетесь ли Вы практикующим верующим? (в % от опрошенных)

Принадлежность к религии	Практикующим	Непрактикующим	Всего
Католики	56	44	100
Протестанты	84	15	100
Христиане других конфессий	60	40	100
Свидетели Иеговы	75	25	100
Нехристианские религии	81	19	100

Источник: Centro de Estudos e Sondagens de Opinião & Centro de Estudos de Religiões e Culturas (Coord. Alfredo Teixeira). *Identidades Religiosas em Portugal: Representações, Valores e Práticas-2011*; Resumo do relatório apresentado na Assembleia Plenária da Conferência Episcopal Portuguesa, Fatima, 2012, p. 14.

Интересны данные об их религиозной подготовке, которые дают возможность увидеть некоторые характерные черты религиозного характера португальской паствы Католической церкви. Подавляющее большинство (70%) португальцев прошли первоначальную катехизацию перед Первым причастием (конфирмацией), которое совершается в подростковом возрасте. Другими словами, они знают, во что верят, ориентируются в христианской догматике и имеют представление об учении Католической церкви. Причем более половины продолжили изучать основы религии и после Первого причастия, в более зрелом возрасте. Это один из наиболее высоких показателей религиозного «ликбеза» в мире.

Можно предположить, что на протяжении жизни у многих случались моменты, когда религиозные воззрения и установки существенно менялись. И хотя три четверти португальцев таких моментов не переживали, одна четверть была вынуждена совершать некий внутренний выбор. В результате половина из них, сохраняя веру и приверженность католическому учению, отошли от Церкви и перестали быть «практикующими католиками»; четверть из них перестала связывать себя с какой-либо религией вообще, а каждый десятый из этой группы перешел из католицизма в другую религию²⁷.

Чтобы прояснить, где границы приверженности португальцев к католической религии и церкви, обратимся к ответам на довольно провокационные вопросы, которые задавались в ходе рассматриваемого социологического исследования. Они представлены в таблице 14.4²⁸.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Эта таблица составлена автором на основании данных уже упомянутого опроса.

Таблица 14.4

Согласны ли Вы с тем, что без католической церкви в Португалии:
(в% от опрошенных, данные приводятся без% не давших ответ и затруднившихся ответить)

	да	отчасти да, отчасти нет	нет	Всего (%)
Будет больше бедности	49	11	27	100
Многие, особенно пожилые, почувствуют себя более одинокими	78	7	13	100
Страна будет быстрее и успешнее развиваться	17	20	50	100
Станет больше личной свободы	21	16	51	100
Многие не найдут смысла жизни	66	11	15	100
Многие умрут без надежды на вечную жизнь	69	9	15	100
Люди станут более прагматичными	19	21	44	100
В стране будет больше религиозной свободы	26	17	47	100

Источник: Centro de Estudos e Sondagens de Opinião & Centro de Estudos de Religiões e Culturas (Coord. Alfredo Teixeira). *Identidades Religiosas em Portugal: Representações, Valores e Práticas*. 2011; Resumo do relatório apresentado na Assembleia Plenária da Conferência Episcopal Portuguesa, Fatima, 2012. P. 18-20.

Таблица очень выразительная, даже нет нужды ее комментировать — картина довольно противоречивая, но вывод однозначен: католическая религия и церковь были и продолжают оставаться важнейшей частью жизни португальского общества.

- Bento, Vitor (1995), "Gestao de Pressoes Cambiais - A Experiencia Portuguesa com a Utilizacao do Controlo de Capitais", *Boletim Economico do Banco de Portugal*, Setembro, pp. 5-11.
- Brito, Paulo e Isabel Correia (2000), "Diferencial de Inflação e Convergencia Real de Portugal", *Boletim Economico do Banco de Portugal*, Junho, pp. 43-49.
- Costa, Sonia (2000), "Diferencial de Inflação entre Portugal e a Alemanha", *Boletim Economico do Banco de Portugal*, Junho, pp. 51-61.
- Duarte, António Portugal (2009), "The Portuguese Disinflation Process: Analysis of Some Costs and Benefits", *Transition Studies Review*, Springer, Vol. 16, No. 1, Maio, pp. 157-73.
- Duarte, Antonio Portugal, Andrade, Joao Sousa e Adelaide Duarte (2013), "Exchange Rate Target Zones: A Survey of the Literature", *Journal of Economic Surveys*, Vol. 27, No. 2, pp. 247-268.
- Gaspar, Vitor (1994), "Desinflação e Competitividade", *Boletim Trimestral*, Vol. 16, No. 2, Banco de Portugal, Junho, pp. 35-40.
- INE (2012), "Estatísticas do Emprego 2012", Instituto Nacional de Estatística, I.P., Lisboa.
- Lains, Pedro e Álvaro Silva (2005), *História Económica de Portugal, 1700-2000*, Vol. III, O Século XX, ICS, Lisboa.
- Lopes, Jose da Silva (1996), *A Economia Portuguesa desde 1960*, Gradiva, Lisboa.
- Loureiro, Joao (1998), *Euro - Analise Macroeconomica*, Vida Economica.
- Marinheiro, Carlos (2005), "Sustainability of Portuguese Fiscal Policy in Historical Perspective", CESto Working Paper, No. 1399, Fevereiro.
- Marinheiro, C. (2013), "Política Orçamental", texto preparado para o projecto "1986-2010: A Economia Portuguesa na Uniao Europeia".
- Mateus, Abel (2006), *Economia Portuguesa - Crescimento no Contexto Internacional (1910-2006)*, Verbo, Lisboa.
- Mateus, Augusto (2013), *25 Anos de Portugal Europeu - A Economia, a Sociedade e os Fundos Estruturais*, Fundação Francisco Manuel dos Santos, Lisboa.
- Neutel, Fernanda (2007), "Portugal e Espanha: Percursos de Integração", *Res Publica*, 5/6, pp. 59-64.
- Neves, Pietro e Cristina Mantua (1998), "Portugal 1986 to 1996: An Example of an Equilibrium Real Appreciation", In *Current Account Imbalances in East and West: Do They Matter?*, Oesterreichische Nationalbank, Vienna 1998, pp. 194-219.
- OIEP (2012), "Aspectos Estruturais do Mercado de Trabalho", Observatório do Emprego e Formação Profissional, Lisboa.
- Rebelo, Sérgio (1993), "Inflation in Fixed Exchange Rate Regimes: The Recent Portuguese Experience", In *Adjustment and Growth in the European Monetary Union*, Francisco Torres e Francesco Giavazzi (eds.), Cambridge University Press, pp. 128-149.
- Santos, Emanuel (2012), *Sem Crescimento não há Consolidação Orçamental*, Edições Silabo, Lisboa.

Сведения об авторах

АВЕЛИНО Басало Педро Мигель — доктор экономики (Бирбек-колледж Лондонского университета). Профессор экономического факультета университета Коимбры. Автор книг «Долг Международной валютной системы: анализ и перспективы» (2013), «Международный финансовый кризис (2009) и др., а также десятков статей в научных журналах Португалии, Великобритании и Бразилии.

АВИЛОВА Агнесса Викторовна — к.и.н., в.н.с. ИМЭМО РАН, доцент ГУ-ВШЭ. Автор большого числа работ по экономике Италии и Испании, монографий, глав в коллективных трудах и научных статей.

ВЕРНИКОВ Владимир Леопольдович — руководитель Центра иберийских исследований Института Европы РАН, специалист по иbero-американским проблемам. Автор многих книг об Испании и странах Латинской Америки, в том числе под его редакцией монографии — «Испания. Атлас и профиль» (2007), «Два кита испанской экономики. Опыт развития малого и среднего бизнеса» (2010) и др., а также статей в российских и зарубежных научных изданиях.

ФЕРНАНДЕС Руи Гама — доктор географии, руководитель департамента Центра изучения географии и управления территориями, проф. университета Коимбры. Автор монографий и многих научных статей.

КИРСАНОВА Наталья Викторовна — к.и.н., доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, автор монографий и научных статей по истории Испании и Португалии.

КОВАЛЬ Татьяна Борисовна — д.и.н., проф. ГУ-ВШЭ, автор нескольких монографий по проблемам Католической церкви, книг, учебника и научных статей в российских и зарубежных изданиях.

ПОПЕДЕЛКО Галина Николаевна — к.э.н., с.н.с. Центра европейских исследований ИМЭМО РАН, автор монографии, а также многочисленных публикаций, в том числе глав «Влияние иммиграции на рынок труда» (в монографии «Испания. Анонс и профиль», 2007), «Испания» (в коллективном труде «Европейские прямые инвестиции в России» (2006), «Испания в международном разделении труда» (в коллективном труде «Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века») и др.

ПОРТУГАЛ Дуарте Антонио — доктор экономики, проф. экономического факультета университета Коимбры, участник постоянной исследовательской группы проблем государственных финансов и монетарной политики (университет Порту). Автор книг «Европейский интеграционный процесс в балканских странах» (в соавт. — 2012), «Сельскохозяйственная политика ЕС, финансовая поддержка и сельское хозяйство Португалии» (в соавт. — 2013) и многих других, многочисленных статей в научных изданиях стран Европы.

ПРОХОРЕНКО Ирина Львовна — к.и.н., в.н.с. ИМЭМО РАН, автор монографий «Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании» (2010), «Управление экономикой в Европейском союзе: институциональные и политические аспекты» (в соавт. — 2013) и др., а также многочисленных статей в научных журналах.

РЕЗОЛА Мария Инасиа — докторская степень в области институциональной и политической истории факультета социальных и гуманитарных наук Нового университета Лиссабона. Преподаватель Высшей школы социальной коммуникации и научный сотрудник Института современной истории, проводит исследования в области «Революции и демократии». Автор книг «Военные и Апрельская революция» (2006), «25 апреля: мифы о революции» (2007), «Мелу Антуниш: политическая биография» (2012) и др.

РУСИПОВА Ольга Евгеньевна — канд. искусствоведения. Преполагает в Европейском университете (СПб), РГГУ имени А.И. Герцена (СПб) и в РГГУ (Москва), занимается исследовательской работой в соста-

ве C.E.P.U.L. F.L.U.L. (Центр португальскоязычной литературы и культуры Университета Лиссабона). Автор монографии и многих научных статей, участник различных конференций в России и за рубежом.

САПРЫКИНА Ольга Александровна — д.филол.н., профессор кафедры иберо-романского языковедения филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры литературы МГУ. Португалист, соавтор концепции развития португальской словесности в Средние века. Автор более 70 научных работ — монографий, учебных пособий и статей, опубликованных в России, Португалии, Германии и Венгрии.

СОУСА Андраде Жоао — член Португальской Академии наук (Лиссабон), доктор экономических наук (университет Пуатье), проф. университета Коимбры. Автор многих книг, в том числе «Эконометрия» (1996), «Введение в экономику» (1998–2008) и в соавторстве, нескольких сотен статей в научных журналах стран Европы.

ТРОФИМОВА Ольга Ефимовна — к.э.н., с.н.с. Центра европейских исследований ИМЭМО РАН. Автор монографий и многих статей в научных журналах.

ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — к.п.н., в.н.с. Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, автор и соавтор статей и монографии по Португалии.

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — д.э.н., руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН. Автор свыше 120 работ — книг и монографий по проблемам стран Латинской Америки, Испании и Португалии, а также статей в научных журналах.